

Балдеж без парашюта

> Светлана Сурганова считает, что испытания нужно воспринимать с толикой радости

НЕ ПОНИМАЮ, откуда у некоторых наших «журналистов», особенно из прессы, которую мало кто читает, есть уверенность в том, что они знают жизнь, город, а главное, могут всех буквально навскидку распределить по социальному статусу?

Во всяком случае, была очень неприятно поражена, когда на импровизированной пресс-конференции Сургановой после ее концерта с оркестром представительница одного глянцевого журнала, выходящего в Магнитогорске, что называется, без году неделя, заявила: «Мне кажется, только 30 процентов наших горожан могут слушать вашу музыку, а остальные 70 процентов работают на комбинате и поэтому живут как за колючей проволокой». Мадам, могу вас клятвенно заверить, что в зале во время концерта было достаточно представителей того самого комбината, о котором у вас стало невнятное представление.

Но вернемся к Сургановой – после концерта она ждала журналистов в гримерке, потягивая из стакана виски. Не удержалась от вопроса: «Это для расслабления связок?» – «Да, мой фониатор посоветовал – правда, он говорил о коньяке, но мне почему-то всегда дают виски». О Магнитогорске ею было сказано довольно много.

– Я почувствовала Магнитку по энергетике, – отвечает Светлана на традиционный вопрос молодых журналистов: «Как вам наш город?» – Мы путешествуем на автобусе, приехали к вам в четыре часа утра, разместились в хорошем отеле «Европа», увидели первый снег... Нам здесь понравилось – во-первых, потому что мы здесь впервые, а в этом заезде у нас не так много вынужденцев, в основном в городах выступали уже по десять, одиннадцать раз. А вы – это неизвестность: как примет зритель, случится ли этот контакт – чудо взаимодействия... Сегодня, по-моему, случилось: вдумчивая, сдержанная аудитория, внимательная, поначалу может показаться, что немного равнодушная и холодная, но на самом деле ни черта подобного.

– Создалось впечатление, что на сцене вы работаете как бы «для своих» – тех, кто о вас все знает, что подтверждают даже ваши фразы: «Всем вам известная музыкант Настя Полева», «Хорошо известный вам композитор Петр Малаховский»...

– Просто современные технологии, Интернет позволяют мало-мальски интересующемуся человеку быть осведомленным, да и не придет к нам случайный зритель – те, кто сегодня был в зале, знал, на что шел и, читая: «Сурганова и оркестр», понимал, что это не симфонический концерт. Потому и говорю с ними как с родными.

– Когда горожане узнали, что к нам приезжает «Сурганова и оркестр», они разделились на два лагеря. Первый радостно вскидывал руки: «О, как классно!», а представители второго спрашивали: «А кто это?» Третьего варианта мы не слышали.

– Приятно слышать, что нет равнодушия. Мне показалось, в зале было много взрослых вдумчивых,

интеллигентных людей. И сложилось даже впечатление, что Магнитогорск – город, заселенный интеллигенцией, мыслящей молодежью с красивыми лицами и вдумчивыми глазами, и абсолютно лишенный какого бы то ни было неблагополучия.

– Два формата выступления: клубный концерт и так называемый зал с посадочными местами. Есть ли разница в таких концертах?

– В нас ничего не меняется, но, естественно, работать в стоячих залах – клубных, предположим, всегда проще и психологически комфортнее – реакция публики более демонстрационна, зрители раскрепощены – может, употреблением горячительного, может, предвкушением концерта, начинают колбаситься под первую же песню. А сидячие залы – это заведомо академическая атмосфера, которая, конечно, некую коррекцию в поведении на сцене привносит: ты более сдержан, боишься шокировать людей как-то сразу.

– И что же вам ближе: клуб или зал?

– Есть прелесть и там, и там. Конечно, идеальный для меня вариант – любой сидячий зал превратить в конце концов в клуб, создать в нем клубную атмосферу – и мы, в общем, уже потихоньку к этому приходим – к примеру, сегодня люди с удовольствием танцевали в конце концерта.

– Давно не видели артистов, которые, несмотря на восемь лет совместной работы, искренне балдеют от того, что делают на сцене.

– Есть правило: первый раз –

как последний, а последний – как первый. Для нас каждый выход на сцену – это прыжок в неизвестность, космос. Прыжок с парашютом, а иногда и без парашюта. И в этом для нас радость.

– В каждом городе вам что-то дарят. Магнитогорск не изменил этому правилу?

– Нет, как и в других городах, мне подарили традиционный диск, как правило, на нем представлена компиляция видео с видами города, который мы посещаем. Иногда это сопровождается какой-нибудь песней из нашего репертуара, иногда просто знакомство с городом проходит в задумчивой тишине.

– Тексты ваших песен, как правило, печальны, но вы подаете их так светло – практически в мажоре!

– (Смеется.) Сама удивляюсь! Как вдумуюсь в тексты: боже мой, какие ужасные слова – предчувствие смерти, склеп, могила... Думаю: для чего грузу людей, которым хочется чего-то светлого? С другой стороны, такова сама жизнь: в ней есть черное и белое, тьма и свет, смерть и жизнь... Не знаю, кто меня этому научил, почему во мне живет эта установка, что самые тяжелые и трагические моменты нужно переносить стоически и максимально светло. Наверное, потому что опыт, и все, что нас не убивает, делает нас сильнее. Значит, всю печаль, которая обрушивается на нас, все испытания нужно воспринимать как

каждого человека... И во мне стало меньше осуждения и критиканства. Это что касается обычных людей. Если говорить о политиках, то тут у меня начинает аж плечо подергиваться и развивается нервный тик: если большой человек берет на себя ответственность за людские судьбы и за страну, то он должен как минимум быть порядочным. А когда это не так, это сильно раздражает.

– Вы хорошо спите?

– Мне надо себя хорошо вымотать, чтобы уснуть.

– Какое-то время назад вы говорили, что больше не пишете стихи к своим песням.

– С возрастом повышается ценз и строгость к самому себе. Поэтому меньше и меньше отваживаешься на, скажем так, выдачу своих мыслей за поэзию. Сейчас заканчиваю свой юношеский этап выпускной книги «Тетрадь слов». Это ранняя антология не как поэта. Это опыт духовного развития от 14-летнего подростка, когда все начинают что-то писать, до сегодняшнего дня, когда что-то уже достигнуто. Одним из последних стихотворений в книге будет, наверное, «Девочка-генерал».

– Не смеемся над своими ранними стихами?

– Конечно, они наивны, но не лишены смысла. Кто-то из мудрых сказал: никто не знает, как, когда и на кого чье-то слово возьмется действительное. Ты по идее не должен отвечать за всю Вселенную и реакцию всех людей. Если ты сказал что-то от души – все это уже принадлежит пространству. А кто как на это отреагирует... Что было бы, если бы Цветаева в свои 20 лет постеснялась написать: «Уж сколько их упало в эту бездну, разверстную вдали! Настанет день, когда и я исчезну с поверхности земли...»? А ведь это потрясающе, и разве можно представить, что мы бы не наслаждались филигранностью ее стихов? Поэтому не нужно стесняться собственных эмоций и мыслей – это я себя по большей части уговариваю: «Давай, работай, пиши, а не занимайся самодеятельностью и критиканством»... ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА

ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

Не нужно стесняться своих эмоций и мыслей перед вами лежала книга.

– Годами тренировал (смеется). Я проживаю стихотворение, для меня каждое слово – леденец во рту, я его обласкиваю. Мне вообще поэзия очень нравится, а это стихотворение особенно – я его смакую внутренне.

– Вы так и не ответили на вопрос о ступени просветления...

– (Смеется.) Не удалось мне уйти от ответа, да?.. Трудно сказать. Но, мне кажется, за этот год что-то такое важное со мной произошло – наверное, потому что смотрю правильные фильмы, читаю правильные книги и общаюсь с правильными людьми. И стала реально ценить жизнь и любить людей – каждого в отдельности и во всей их массе – как-то нескладно у меня получается это объяснить... Я научилась чувствовать уникальность каждого дня, каждой встречи,

P.S. Буквально через пару дней прочла в блоге певички: «...Следующий у нас Магнитогорск, и здесь мы тоже впервые. Организаторы устраивают нас в чудесном пансионате за чертой города, где парк, тихий мягкий снег и абсолютный покой. Всего за несколько часов полностью отдохнули. По дороге на площадку наблюдаем трубы металлургического комбината на другом берегу Урала – одно из крупнейших в мире предприятий этой отрасли. Зрелище, надо сказать. Магнитогорская публика очень дисциплинированная: ровно в 19 все на своих местах, а после последней песни все как один встали и чуть ли не строем вышли из зала! Остались без биса, в общем. Но мы не обижаемся, понимаем – менталитет!..»

М-да... Сказано вежливо, даже ласково, но... осадочек остался. Все-таки те слова о «колючей проволоке» певичке в душу западали – жаль, глубже не копнула. А «бис» на концерте, между прочим, был, и не один.

> Она смотрит правильные фильмы, читает правильные книги и общается с правильными людьми